

Повседневные практики воспитанников системы профессионально-технического образования Крыма в 1940-е – 1950-е годы

Валерий Александрович ДОЗМОРОВ

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
295007, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4
Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Актуальность. Немало написано о взаимоотношениях советского человека с властью и пространством большой политики, его жизни и быте. Однако мы уверены, что целесообразно продолжить изучение проблем советской повседневности. В наше время актуальность приобретает интерес к теме истории повседневности и микроистории, а также попытки переосмыслить опыт советского периода. Рассмотрена повседневная жизнь воспитанников государственной системы трудовых резервов после окончания Великой Отечественной войны на примере учебных заведений Крыма.

Материалы и методы. Использовались принципы историзма, системности, объективности, методология исследования – системный подход, а также комплекс взаимодополняющих общенаучных методов.

Результаты исследования. Профессионально-техническое образование в качестве объекта исследования выбрано не случайно. Вот уже более 80 лет оно является институтом воспроизводства квалифицированной рабочей силы и одновременно выполняет экономическую функцию. А также открывает молодым людям путь в мастерство, создает основы творческого роста. В рамках исследования в научный оборот введены новые архивные данные по данной теме.

Выводы. Значимость обращения к истории профессионально-технического образования дает возможность уклониться от былых ошибок, уравнивать существующие противоречия, а также выбрать наиболее продуктивный путь развития профессионально-технического образования в наши дни. Сегодня предъявляются новые подходы к системе обучения и подготовки рабочих кадров. Знания и умения, накопленные в профессионально-техническом образовании, дают безграничный потенциал для совершенствования содержания, форм и способов обучения. Поэтому следует изучать деятельность существовавших раньше школ, училищ и техникумов.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, государственные трудовые резервы, ремесленные училища, повседневность, Советский Союз

Для цитирования: Дозморов В.А. Повседневные практики воспитанников системы профессионально-технического образования Крыма в 1940-е – 1950-е годы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 975-986. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-975-986>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-975-986>

Everyday practices of pupils of the vocational and technical education system of Crimea in the 1940s – 1950s

Valery A. DOZMOROV

V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation
Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Importance. A lot has been written about the relationship of the Soviet person with the authorities and the space of big politics, his life and way of life. However, the author of the article is sure that it is advisable to continue studying the problems of Soviet everyday life. Nowadays, interest in the topic of the history of everyday life and microhistory, as well as attempts to rethink the experience of the Soviet period, is gaining importance. The research deals with the everyday life of pupils of the state system of labor reserves after the end of the Great Patriotic War on the example of educational institutions of the Crimea.

Materials and methods. The principles of historicism, consistency, objectivity, research methodology – a systematic approach, as well as a set of complementary general scientific methods were used.

Results and Discussion. Vocational education as an object of research was not chosen by chance. For more than 80 years, it has been an institution for the reproduction of skilled labor and at the same time performs an economic function. It also opens the way to mastery for young people, creates the basis for creative growth. As part of the research, new archival data on this topic were introduced into scientific circulation.

Conclusion. The significance of referring to the history of vocational education makes it possible to avoid past mistakes, equalize existing contradictions, and also choose the most productive way for the development of vocational education today. Today, new approaches to the system of education and training of workers are being presented. And the knowledge and skills accumulated in vocational education provide unlimited potential for improving the content, forms and methods of education. Therefore, it is necessary to study the activities of the earlier existing schools, colleges and technical schools.

Keywords: Vocational and technical education, state labor reserves, vocational schools, everyday life, the Soviet Union

For citation: Dozmorov, V.A. (2023). Everyday practices of pupils of the vocational and technical education system of Crimea in the 1940s – 1950s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 975-986. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-975-986>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Казалось бы, сегодня советское прошлое и советское общество безоговорочно в прошлом. Советского Союза нет. Острый интерес к советской эпохе вроде бы должен затухнуть. Однако в последние лет, наверное, десять в исторической науке набирает популярность такое направление, как история советской повседневности. Предмет анализа

истории повседневности – сфера человеческой обыденности в культурном и событийном контексте советской эпохи. В центре внимания истории повседневности находится изучение жизненного мира советских людей, их поведение и эмоциональные реакции на события. В настоящее время тема советской повседневности достаточно разработана как в российской исторической науке, так и в зарубежной.

Рассмотрим некоторые российские исследования по данной проблематике. Событиям и людям поздней сталинской эпохи в советской провинции посвящено исследование российского историка О.Л. Лейбовича. Описанию конфликтных полей, свойственных тому времени, уделено в монографии основное внимание¹. Основной темой исследования Н.Н. Козловой на протяжении всей ее творческой жизни была проблема общественного сознания в различных проявлениях и вопросы повседневности [1]. Исследование группы российских ученых-историков Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой и Т.Н. Хлыниной посвящено повседневной жизни советского общества 20–40-х гг. XX века [2]. Вопросы регламентации социальных идентичностей, разнообразных практик и отношений в повседневности, попытки привлечения общества к сооружению преград между «своими» и «чужими», усилия органов власти по созданию аномалий и девиаций, проблемы в создании и реформировании сети учреждений и организаций заботы и контроля ставятся авторами коллективной монографии «Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985» в центр своего внимания [3]. Изучению советского общества последних лет правления И.В. Сталина посвящена монография Е.Ю. Зубковой [4]. Проблемы повседневности советского образования рассматриваются в коллективной монографии, выполненной в рамках Школы актуальных гуманитарных исследований (РАНХиГС) [5]. Исторический и социологический аспекты становления советской повседневности раскрывает исследование И.Б. Орлова [6].

Однако стоит обратиться к зарубежным исследованиям по проблеме советской повседневности. Я. Календа и С. Шварцхофф рассматривают возможность применения принципов культурологии к изучению истории образования и воспитания [7]. И. Силова и Г. Паланджян называют детей ключевым

---

¹ Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. М.: РОССПЭН, 2008. 229 с.

элементом строительства советского государства [8]. Г. Маккалох, Л. Битти и А. Мари Кокс обращаются к вопросам истории советского образования [9–11].

Исследование различных аспектов повседневной жизни людей выступает в последние годы в числе главных исследовательских направлений, заметно возросло количество диссертаций, посвященных истории повседневности, а также журнальных статей свидетельствует об этом. Подводя итог литературному обзору, можно отметить, что привлечение новых архивных данных, различные концептуальные подходы, деидеологизация науки на рубеже 80–90-х гг. XX века дали возможность исследователям иначе взглянуть на проблемы советской повседневности.

Тем не менее, несмотря на то, что к сфере повседневности также следует отнести жизнь и быт обучающихся советской системы профессионально-технического образования Крыма, но данной проблеме должного внимания не уделялось. Эта тема не ставилась в качестве научной проблемы. Вместе с тем проблемы развития системы профессионально-технического образования являются весьма актуальными в научной среде. Нами были использованы материалы С.Я. Батышева², Л.В. Захаровского и С.Л. Резникова [12], А.В. Скоробогатова и Е.А. Икукова [13], С.А. Усмановой [14], а также англоязычные исследования А. Косоговой и А. Араслановой [15], О. Федотовой [16], кроме этого, авторские разработки [17; 18]. Важным моментом явилось к тому же обращение к директивам Крымского управления государственных трудовых резервов из фондов Государственного архива Республики Крым, статистическим материалам, а также документам личного происхождения.

Следует отметить, что 2 октября 2020 г. система профессионально-технического образования в России отметила свой 80-летний юбилей. И в настоящее время продолжает

---

² Батышев С.Я. Подготовка рабочих кадров. М.: Экономика, 1984. 247 с.

оставаться важным звеном в подготовке рабочих кадров по всем направлениям народного хозяйства.

Российские ученые-историки проводят исследования разных аспектов темы советской повседневности: «История СССР вновь должна стать частью европейской истории хотя бы потому, что тот же сталинизм есть яркое выражение просвещенческой утопии. Это попытка средствами государства рационально упорядочить общество, одновременно преодолевая острые различия, которые возникли в процессе индустриализации» [1, с. 21]. Внимание же к жизни и быту воспитанников системы профессионально-технического образования Крыма в послевоенный период даст возможность вскрыть особенности общественного развития, определить общее и особенное в поведении обучающихся, пополнить историческую науку новыми конкретными фактами и материалами: «Для историка изучение повседневных структур социальной жизни в их индивидуальном или корпоративном воплощении представляется делом иного рода: необходимым и неотложным. Нельзя понять поведение социальных групп или отдельных их представителей, абстрагировавшись от действительных условий их существования»³.

Профессионально-техническое образование – это органическая часть системы образования, элемент общенациональной культуры и духовного бытия общества. Анализ развития системы профессионально-технического образования дает возможность осветить немало проблем по истории России. Образование порождает культуру в форме ценностей и установок обучающихся, так же как оно формирует их культурную идентичность [7, р. 3058]. Интерес, проявленный к развитию профессионально-технического образования послевоенного периода, вызван необходимостью изучения прошлого нашей страны. История профессионально-технического образования дает возможность использовать собственные накопленные знания и умения

для анализа современной ситуации в образовании [14, с. 76].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проблема исследования заключается в изучении и теоретическом осмыслении повседневного жизненного мира молодых людей, обучающихся в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов Крыма в послевоенный период, в определении условий их повседневной жизнедеятельности, изучении практик повседневного. Основной исследовательский вопрос – повседневная жизнь воспитанников системы профессионально-технического образования Крыма в послевоенный период с точки зрения средств организации жизни воспитанников учебных заведений, социальных институтов, общественных идей, государственного регулирования, организации времени, правил поведения, воспитания нравственных ценностей, жизненных установок, страхов, а также взаимоотношений с окружающими: «Именно в анализе повседневной жизни лежит ключ к разгадке часто возникающего при знакомстве с конкретными судьбами вопроса: как могли люди выживать и сохранять человеческое достоинство в экстремальных условиях революций, войн, террора, голода и разрухи? Как люди приспосабливались к жизненным обстоятельствам?» [6, с. 4]. Цель исследования – провести анализ характерных особенностей жизни и быта воспитанников системы государственных трудовых резервов Крыма в послевоенный период.

В исследовании использованы следующие принципы: историзм, системность, объективность. Теоретические направления исследования – история повседневности и микроистория. Методологическую основу исследования составляет системный подход при рассмотрении вопросов подготовки квалифицированных рабочих кадров, а также комплекс взаимодополняющих методов: общетеоретические методы познания; анализ информации, теоретическое обобщение и интерпретация результатов исследования.

³ Лейбович О.Л. В городе М. ... С. 72.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для народов Советского Союза. Ее по праву называют Великой Отечественной. Результат войны – слабость экономики Советского Союза, разруха и нужда в послевоенные годы, что естественно отразилось на повседневной жизни людей. Лежали в руинах города и села, люди остались без крова. Понесли огромный ущерб промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

Победа над фашизмом имела огромное значение для послевоенного развития Европы и мира в целом. Группа немецких историков из Восточной Германии писала об этом когда-то: «Советский Союз после завершения войны становится мощной силой в политическом и военном отношении. На международной арене стремительно возрастает его авторитет и влияние на мировую политику. Страна, которая вынесла на себе основные тяготы борьбы против гитлеровского фашизма и которая понесла при этом тяжелые потери и большие разрушения, доказала свою «неодолимую» жизненную силу»⁴.

Историко-социальные катаклизмы – войны, революции и даже реформы при всем присущим им стремлении к спокойной модернизации существующих устоев – оказывают значительное влияние на стилистику повседневной жизни (в частности, Великая Отечественная война, несомненно, оказала влияние на повседневную жизнь советских людей). Специфика структур повседневности с середины 40-х до середины 50-х гг. XX века отражала процесс восстановления всех сфер социально-экономической и политической жизни страны и дальнейшего укрепления режима личной власти И.В. Сталина. Быт послевоенного времени отличался показной помпезностью и наличием резких диссонансов, выразившихся в усилении социальной и материальной дифференциации советского общества [3, с. 12-13]. Военные и

послевоенные годы были важным (но обычно недооцениваемым) периодом в истории развития советской образовательной системы.

В послевоенный период в Крыму, как и в целом по стране, происходит дальнейшее развитие системы профессионально-технического образования. В 1941–1945 гг. профессионально-технические учебные заведения из региона были эвакуированы, продолжая функционировать и значительно расширяя географию распределения своих выпускников. После возвращения в 1945 г. все учебные заведения продолжили готовить специалистов для восстанавливающейся промышленности Советского Союза, Украины, России. По окончании Великой Отечественной войны в регионе функционируют школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, подведомственные Министерству трудовых резервов СССР, динамика учебных заведений представлена в табл. 1.

Остановимся подробнее на организации жизни и быта в ремесленных училищах. Ремесленные училища – это, по мнению С.Я. Батышева, «в Советском Союзе в 40–50-е гг. XX века учебные заведения начального профессионального образования, специализирующиеся на подготовке квалифицированных рабочих для транспорта, промышленности, связи, сельского хозяйства»⁵.

Ремесленные училища создавались для устройства, обучения и воспитания детей и подростков, оставшихся без родителей. Задача ремесленных училищ – воспитывать обучающихся в духе патриотизма, преданности Родине, давать им общеобразовательную подготовку и обучать их профессии. В ремесленные училища принимались дети и подростки 12–15 лет, допущенные по состоянию здоровья к обучению в ремесленных училищах. Срок обучения 3–4 года. Обучение в ремесленных училищах осуществлялось на бесплатной основе, в период обучения обучающиеся находились на иждивении государства с круглосуточным пребыванием.

---

⁴ Блейер В., Дрехслер К., Ферстер Г., Хасс Г. Германия во Второй мировой войне. (1939–1945). М.: Воениздат, 1971. С. 418.

---

⁵ Батышев С.Я. Подготовка рабочих кадров ... С. 49.

Таблица 1
Динамика учебных заведений системы профессионально-технического образования
Крыма, 1944–1956 гг.

Table 1
Dynamics of educational institutions of the vocational education system
of the Crimea, 1944–1956

Год	Количество учебных заведений			
	Ремесленные училища	Школы ФЗО	Училища механизации сельского хозяйства	Технические училища
1944	13	–	–	–
1945	8	10	–	–
1946	8	17	–	–
1947	8	17	–	–
1948	10	38	–	–
1949	9	22	–	–
1950	8	15	–	–
1951	8	15	–	–
1952	8	15	–	–
1953	8	15	4	–
1954	7	16	6	2
1955	5	15	6	2
1956	4	13	6	4

Примечание. Посчитано по: Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. Симферополь: Крымиздат, 1957. 272 с.

Большое внимание уделялось состоянию здоровья будущих рабочих и отсутствию у них болезней и физических недостатков, препятствующих зачислению в учебные заведения. Существовал перечень медицинских противопоказаний, который включал в себя общие ограничения (для всех учебных заведений независимо от характера и профиля подготовки) и специальные (относились только к отдельным группам более или менее однородных профессий)⁶.

Учебный процесс в ремесленных училищах в этот период был организован следующим образом. Занятия начинались в 08.30 и продолжались до 16.30 с перерывом на обед с 12.00 до 13.00. Для нормального проведения занятий был установлен следующий режим питания обучающихся: завтрак с 07.00 до 08.00, обед с 12.00 до 13.00, ужин с 17.00. Для проживающих в общежитии обучаю-

щихся подъем проводился в 06.00. К 07.00, то есть к началу завтрака, воспитанники обеспечивались талонами на питание. Мастера производственного обучения осуществляли контроль посещения обучающимися столовой, а в случае неправильного их учета к мастерам применялись самые строгие меры взыскания вплоть до судебной ответственности как за «разбазаривание» продуктов питания⁷.

Обучающиеся были обязаны: усердно учиться, овладеть изучаемой профессией, точно соблюдать правила внутреннего распорядка и поведения в училище, беречь честь своего училища, защищать от расхищения имущество училища, быть дисциплинированным, исполнять распоряжения администрации училища. Подготовка в ремесленных училищах складывалась из производственного, теоретического обучения и внеурочной деятельности. Обучающие изучали: специ-

⁶ ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.

⁷ ГАРК. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 55. Л. 56.

альную технологию, материаловедение, черчение, физику, математику, русский язык, политехнология.

Внеурочная деятельность содержала разновидности технического творчества, музыкальной и литературно-драматической самодельности, художественное мастерство, а также обучение в разнообразных научных кружках. Большое внимание отводилось физическому воспитанию. Обучающиеся ремесленных училищ также принимали участие в спортивных мероприятиях регионального уровня и общегосударственного уровня⁸.

За хорошую успеваемость и отличное поведение могло быть поощрение в виде: благодарности, денежной премии, похвальной грамоты от ремесленного училища, похвальной грамоты от Министерства трудовых резервов СССР, также мог вручаться нагрудный знак «Отличник государственных трудовых резервов». Однако в условиях послевоенного времени возможности для поощрения были сильно ограничены. Поэтому сотрудников за достигнутые успехи в деле обучения могли наградить бесплатной вспашкой огорода, а обучающимся вручить тетради и карандаши, а то и вовсе наградить «похлопыванием по плечу» [18, с. 18]. При нарушении правил внутреннего распорядка и поведения к обучающимся применялись: замечание перед строем группы, выговор в приказе по училищу, строгий выговор в приказе по училищу, предупреждение в приказе по училищу об исключении из училища.

В целом, система образования в этот период переживала кризис и «испытывала острый дефицит ресурсов материальных, кадровых, интеллектуальных, дисциплинарных» [5, с. 39]. Л.В. Захаровский и С.Л. Резников утверждают, что «в послевоенный период не следует идеализировать состояние образовательных учреждений. Материально-техническая база и обустройство быта обучающихся находились в плачевном состоянии. Возникали сложности с организацией питания, были проблемы с обмундированием,

жилищно-бытовыми условиями подростков, не хватало учебных пособий, производственное обучение, как правило, заменялось подсобными работами. В том числе следует отметить неблагополучный контингент обучающихся. Все это способствовало массовым побегам из учебных заведений, не сдерживала даже угроза наказания – лишение свободы на срок до одного года с отбыванием в трудовых колониях» [12, с. 81]. Требования к человеку носили декларативный характер, они, как правило, были не связаны с реальными интересами. Как считают А. Косонова и А. Арасланова, «конкретные потребности конкретного человека не принимались во внимание; наоборот, человек должен был полностью соответствовать требованиям общества, потребности человека нивелировались, рассматривались с точки зрения соответствия определенным стандартам и предписанным моделям поведения» [15, с. 168].

Администрация ремесленных училищ пыталась решить проблему нарушения правил внутреннего распорядка, требуя от мастеров и воспитателей проведения широкой борьбы в деле искоренения случаев самовольных уходов и ежедневного проведения политико-массовой работы среди обучающихся. В директивах регионального управления отмечалось, что «отсев учащихся является самым позорным явлением в нашей работе, молодежь бросает учебу именно в тех училищах и школах ФЗО, где не чувствуют элементарной заботы о своих нуждах и запросах, где с учащимися не ведется политико-воспитательная работа, где отсутствует порядок в организации обучения и быта учащихся, не проводятся утренние и вечерние поверки, нет физзарядки, учащиеся ходят в город без увольнительных, незаконно отпускаются директорами в отпуск, в столовую, на работы ходят без строя»⁹. Кроме того, были организованы наряды обучающихся с отличительными знаками на рукавах для несения патрульной службы в нерабочее время, как-то в кино, на рынке; соответ-

---

⁸ ГАРК. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

⁹ ГАРК. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 17. Л. 23-24.

венно, патрули были проинструктированы касательно прав и обязанностей обучающихся, ни в коем случае не допускалось появления обучающихся в неположенных местах.

По окончании обучения выпускники системы профессионально-технического образования направлялись Министерством трудовых резервов СССР на государственные предприятия для дальнейшего трудоустройства.

Обучение молодых специалистов велось на основе нормативных документов, утвержденных Министерством трудовых резервов СССР. Учебные группы комплектовались по профессиям из обучающихся, имеющих одинаковое образование и возраст. Успеваемость и поведение будущих специалистов оценивалось по цифровой пятибалльной системе. Оценка поведения давалась за поведение обучающегося в училище и вне его.

Общее руководство училищем осуществлял его директор. Для улучшения учебно-производственной работы в ремесленных училищах создавались предметные методические комиссии, которые должны были рассматривать программы теоретического и производственного обучения, календарный рабочий план по предметам. За руководство предметными методическими комиссиями председателям производилась дополнительная оплата к основной заработной плате [17, с. 98].

В системе трудовых резервов наставники заботились об организации свободного времени своих подопечных, а также отслеживали выполнение гигиенических норм. Категорически запрещалось нахождение обучающихся в комнатах общежития во время теоретических занятий, для чего устанавливались замки на комнатах, дежурный комендант должен был проверить состояние комнаты с утра и принять ее в полном порядке и чистоте. Также запрещалось хранение личных вещей и чемоданов в комнатах, где проживают обучающиеся. Устанавливался график прохождения бани. Запрещалось хождение обучающихся в здании училища, в учебных классах, в столовой и в красном уголке в верхней одежде. Все обучающиеся во время

теоретического или практического занятия должны были на уроках находиться только в форме училища. Устанавливался график уборки общежития – протирка кроватей и окон 2 раза в неделю, мойка полов коридорам 1 раз в неделю, мойка полов в общежитии 2 раза в неделю. График уборки по учебному корпусу: не менее 2 раза в неделю промывать полы в классных комнатах, протирка окон раз в неделю, протирка столов 3 раза в неделю¹⁰.

В целях привлечения обучающихся к активному участию в улучшении учебно-воспитательной работы и укреплении дисциплины во всех учебно-производственных группах училищ в помощь директору, мастеру и преподавателю избирались старосты групп, которые утверждались директором учебного заведения. Обязанности старост заключались в оказании помощи в проведении занятий, назначении дежурных по группе, содействии вместе с секретарем бюро комсомольской организации группы и профкомом группы в воспитании коллектива обучающихся учебной группы в духе любви к труду, честности и правдивости, дружбы и товарищества, уважения к старшим, борьбе за укрепление сознательной дисциплины среди обучающихся, соблюдении Устава и Правил внутреннего распорядка, содействии вовлечению обучающихся в кружки и спортивные секции [17, с. 100].

Система профессионально-технического образования Крыма в середине XX века развивалась в рамках общегосударственных тенденций. В послевоенный период следовал количественный и качественный рост созданной в 1940 г. системы профессионально-технического образования. Эта система развивалась по направлению специализации подготовки рабочих в рамках отраслей транспорта, промышленности, строительства и сельского хозяйства, повышения уровня общеобразовательной и специальной подготовки обучающихся. Результаты образования были тщательно ориентированы для удовле-

¹⁰ ГАРК. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 17. Л. 47.

творения социально-экономических и политических потребностей государства [11, с. 27]. Промышленность оснащалась современным оборудованием, полностью или частично заменялись ручные средства труда машинами в наиболее трудоемких процессах. Количество выпускаемых промышленных изделий выросло в три раза по сравнению с предшествующим периодом 30-х гг. В 1946 г. происходит модернизация системы управления подготовкой и распределением квалифицированных рабочих. Так, А.В. Скоробогатов и Е.А. Иуков считают, что «в середине XX века в нашей стране создается внятная система профессионально-технического образования» [13, с. 184]. Число молодых рабочих системы государственных трудовых резервов в 1940-е – 1950-е гг. представлено в табл. 2. Трудности послевоенной жизни, считает Е.Ю. Зубкова, «воспринимались большинством с пониманием, как своего рода «норма» послевоенного времени. Ожидание перемен, буквально «разлитое» в обществе, помогало людям жить и надеяться» [4, с. 62]. Система образования является наиболее эффективной и универсальной формой социального воздействия, поддерживаемой государством. В любом государстве образование тесно связано с социально-политическим климатом. Система образования влияет на политическую жизнь через формирование общественного мнения о гражданском обществе [10, р. 2].

Советский Союз поставил детей в центр своего амбициозного проекта национального строительства, связав судьбу государства, «если не практически, то метафорически, с состоянием своих детей» [8, р. 167]. Советская история в чем-то соответствует общемировым процессам модернизации, но характеризуется уникальными чертами советского общества и идеологии, которые во многом определяли социальную политику советского государства с ее постоянно возрастающим государственным вмешательством в частную сферу, в быт, официальным контролем и поддержкой семьи, постоянным расширением льготных категорий и повышением числа получателей пособий, тенденцией к универ-

Таблица 2
Подготовка (выпуск) молодых рабочих для промышленности, строительства и транспорта в училищах и школах трудовых резервов (человек)
Table 2
Training (graduation) of young workers for industry, construction and transport in colleges and schools of labor reserves (people)

Выпуск молодых рабочих	1946–1950 гг.	1951–1955 гг.
Всего подготовлено в учебных заведениях Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР	32732	17995
в том числе:		
в технических училищах	–	193
в ремесленных, железнодорожных, горнопромышленных училищах	4969	4599
в школах фабрично-заводского обучения и горнопромышленных школах	27763	13203

Примечание. Посчитано по: Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. Симферополь: Крымиздат, 1957. 272 с.

сализации социальных гарантий. Но в то же время есть и свои особенности: «История советского прошлого – это история, в пространстве которой сопрягались героические будни социалистических новостроек и горькое разочарование аскетичностью советского быта; пафос высокого предназначения человека труда и «низменность» проявлений его будничных потребностей; чистота помыслов построения светлого будущего и довольно неприглядные практики их жизненного воплощения» [2, с. 336].

История образования часто интерпретируется либо с точки зрения ее важности для образования, либо с точки зрения ее ценности как части истории, либо с точки зрения ее значимости для социальных наук. Безусловно, наша жизнь и опыт в значительной степени стимулируют наши идеи по истории образования [9, р. 47-48]. Необходимость

модернизации отечественной системы образования связана с развитием производства, повышением уровня культуры населения, запросами общества в сфере образования, политикой государства по подготовке рабочих кадров [16, р. 416].

ВЫВОДЫ

Проблема истории образования в целом и системы профессионально-технического образования в частности, а также изучение жизни и быта воспитанников данной системы дает понимание более широких проблем

в истории, образовании, обществе в целом. Профессионально-техническое образование сегодня находится постоянно в динамике, совершенствуется и развивается. Изменения, происходящие в этой системе, имеют исторические аналоги. В разные эпохи развития государства профессиональная школа подвергалась постоянным изменениям. Ретроспективный анализ системы профессионально-технического образования дает возможность изучить успехи и промахи в области подготовки молодых специалистов. Особое значение имеет изучение исторического опыта профессиональной школы Крыма.

Список источников

1. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. 526 с. <https://elibrary.ru/qpbqyh>
2. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с. <https://elibrary.ru/sxnuwx>
3. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: Вариант, 2008. 373 с. <https://elibrary.ru/qoielv>
4. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953. М.: РОС-СПЭН, 1999. 229 с. <https://elibrary.ru/pxpcjp>
5. Кукулин И., Майофис М., Сафронов П. и др. Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: Новое лит. обозрение, 2015. 720 с. <https://elibrary.ru/txweal>
6. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Национ. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2010. 320 с. <https://elibrary.ru/ygdnip>
7. Kalenda J., Schwartzhoff S. Cultural sociology: a new approach to the study of the history of education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 174. P. 3055-3062. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.1098>
8. Silova I., Palandjian G. Soviet empire, Childhood, and Education // Revista Española de Educación Comparada. 2018. № 31. P. 147-171. <http://dx.doi.org/10.5944/reec.31.2018.21592>
9. McCulloch G. New directions in the history of education // Journal of International and Comparative Education. 2016. Vol. 5. № 1. P. 47-56. <http://dx.doi.org/10.14425/jice.2016.5.1.47>
10. Beattie L. “We’re all mad here...” Soviet leadership and its impact on education through the looking glass of Raymond Williams’s cultural materialism // International Journal of Educational Development. 2018. Vol. 62. P. 1-8. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2018.02.002>
11. Cox A.M. Policy and Practice: Russian and Soviet Education during Times of Social and Political Change. Boston, 2011. 73 p.
12. Захаровский Л.В., Резников С.Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2 (45). С. 79-88. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.006>, <https://elibrary.ru/sazgpe>
13. Скоробогатов А.В., Иуков Е.А. История становления и развития профессионального образования в России (XVIII–XX вв.) // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 2 (26). С. 181-185. <https://elibrary.ru/zcmzffz>
14. Усманова С.А. К истории деятельности Тотайкойского педтехникума. 1922–1931 гг. // Крымское историческое обозрение. 2017. № 1. С. 76-85. <https://elibrary.ru/zmnckr>

15. Kosogova A., Araslanova A. The Role of the “Human Factor” in the context of strengthening interaction between higher education and Industry in the USSR (the second half of the 20th Century) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. P. 168-173. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.612>, <https://elibrary.ru/vvyhbq>
16. Fedotova O. Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. P. 414-421. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.695>, <https://elibrary.ru/aosptp>
17. Дозморov В.А. Анализ организационно-распорядительной документации учебных заведений региональной системы государственных трудовых резервов Крыма (на примере ремесленного училища № 1 города Керчь) // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2021. № 4. С. 92-101. <https://elibrary.ru/jqfcws>
18. Дозморov В.А. Эго-документы по истории системы профессионально-технического образования в советский период (региональный аспект) // *Клио*. 2022. № 3 (183). С. 17-23. https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_03_17, <https://elibrary.ru/xswwsl>

References

1. Kozlova N.N. (2005). *Sovetskie lyudi. Sceny iz istorii* [Soviet people. Scenes from history]. Moscow, Europe Publ., 526 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpbqyh>
2. Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Hlynina T.P. (2011). *Povsednevnyj mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg.: zhizn' v usloviyah social'nyh transformacij* [The Everyday World of the Soviet Man of the 1920s–1940s: Life in Conditions of Social Transformations]. Rostov-on-Don, Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 360 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxnuwx>
3. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. (ed.). (2008). *Sovetskaya social'naya politika: sceny i dejstvuyushchie lica, 1940–1985* [Soviet Social Policy: Scenes and Actors]. Moscow, Variant Publ., 373 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qoielv>
4. Zubkova E.Y. (1999). *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost', 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life, 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 229 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxpcjp>
5. Kukulin I., Maiofis M., Safronov P. et al. (2015). *Ostrova utopii: Pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie poslevoennoj shkoly (1940–1980-e)* [Islands of Utopia: Pedagogical and Social Design of the Post-War School (1940–1980s)]. Moscow, New Literary Review Publ., 720 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txweal>
6. Orlov I.B. (2010). *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskij i sociologicheskij aspekty stanovleniya* [Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Its Formation]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygdnip>
7. Kalenda J., Schwartzhoff S. (2015). Cultural sociology: a new approach to the study of the history of education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 174, pp. 3055-3062. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.1098>
8. Silova I., Palandjian G. (2018). Soviet empire, Childhood, and Education. *Revista Española de Educación Comparada*, no. 31, pp. 147-171. (In Spa.) <http://dx.doi.org/10.5944/reec.31.2018.21592>
9. McCulloch G. (2016). New directions in the history of education. *Journal of International and Comparative Education*, vol. 5, no. 1, pp. 47-56. <http://dx.doi.org/10.14425/jice.2016.5.1.47>
10. Beattie L. (2018). “We’re all mad here...” Soviet leadership and its impact on education through the looking glass of Raymond Williams’s cultural materialism. *International Journal of Educational Development*, vol. 62, pp. 1-8. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2018.02.002>
11. Cox A.M. (2011). *Policy and Practice: Russian and Soviet Education during Times of Social and Political Change*. Boston, 73 p.
12. Zaharovskij L.V., Reznikov S.L. (2021). Educational activities in the educational institutions of the state labour reserves system of the USSR in 1940–1950s. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*, no. 2 (45), pp. 79-88 <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.006>, <https://elibrary.ru/sazgpe>

13. Skorobogatov A.V., Iukov E.A. (2017). History of vocational education formation and development in Russia (18th–20th centuries). *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*, no. 2 (26), pp. 181-185. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zcmzffz>
14. Usmanova S.A. (2017). Historical performance of Totaykoy pedagogical teachers college in 1922–1931. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*, no. 1, pp. 76-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmnckr>
15. Kosogova A., Araslanova A. (2015). The Role of the “Human Factor” in the context of strengthening interaction between higher education and Industry in the USSR (the second half of the 20th Century). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, no. 214, pp. 168-173. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.612>, <https://elibrary.ru/vvyhbq>
16. Fedotova O. (2015). Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 214, pp. 414-421. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.695>, <https://elibrary.ru/aosptp>
17. Dozmorov V.A. (2021). The analysis of organizational and administrative documentation of educational institutions of the regional system of state labor reserves of the Crimea (on the example of vocational school no. 1 of Kerch). *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, no. 4, pp. 92-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jqfcws>
18. Dozmorov V.A. (2022). Ego-documents on the history of the vocational and technical education system in the Soviet period (regional aspect). *Klio = Klio*, no. 3 (183), pp. 17-23. (In Russ.) https://doi.org/10.51676/2070-9773_2022_03_17, <https://elibrary.ru/xxswsl>

Информация об авторе

Дозморов Валерий Александрович, научный сотрудник кафедры истории России, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация.

<https://orcid.org/000-0001-8027-7277>
Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.12.2022
Поступила после рецензирования 23.03.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the author

Valery A. Dozmorov, Research Scholar of Russian History Department, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation.

<https://orcid.org/000-0001-8027-7277>
Dozmorov-Valeriy@yandex.ru

Received 22.12.2022
Revised 23.03.2023
Accepted 19.06.2023